



# ТРУП *на* картофельном поле

*журналист по вызову*

**Владимир Шарик**

**Владимир Шарик**  
**Труп на картофельном поле**  
Серия «Журналист по вызову», книга 1

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19397486](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19397486)  
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

**Аннотация**

В редакцию газеты пришло письмо, в котором женщина просит приехать журналистов, чтобы произвести независимое расследование по факту убийству девушки, в котором обвинили её мужа Николая Кононенко. Обвинение основано на том, что труп девушки нашли на картофельном поле фермера. Дело в том, что Николай несколько раз угрожал расправиться с девушкой и членами её неблагополучной семьи за то, что они воровали у него на поле картошку и прочие овощи. Выбор главного редактора газеты пал на Михаила Чередниченко, который имеет богатый опыт расследования таких дел...

# Владимир Шарик

## Труп на картофельном поле

Рабочий день уже близился к концу, когда меня вызвал главный редактор газеты к себе в кабинет. Мне всегда не нравились такие вызовы к начальству, особенно, под конец рабочего дня, когда ты уже находишься в предвкушении окончания редакционной суеты, и готовишься явиться в свой уютный уголок, где ждет тебя нежная супруга, с приготовленным обедом.

– Миша, тут нам пришло письмо, можно сказать крик души. – сказал мне Василий Павлович только я переступил порог кабинета. – Прочитай.

Он протянул мне письмо написанное, на вырванном из тетрадки в клетке листке.

Почерк был корявый, с трудом можно было разобрать некоторые слова. Но я всё же дочитал его до конца, и протянул его обратно редактору.

– Какое я к этому имею отношение?

– Миша, понимаешь, человек в беде, его обвиняют в том, что он не совершал. И ты знаешь мне хочется верить ему. Я вот чувствую, что он не совершал это убийство.

– У меня тоже такое впечатление, но чем мы и я в частности могу я ему помочь. На это есть правоохранительные органы, которые стоят на охране прав и свобод каждого че-

ловека.

– Миша, но ты же знаешь настолько эти органы несовершенны. Я даже не имею в виду даже нашу страны. Посмотри внимательно – даже самые демократические страны не лишены недостатков в своей работе. Что там нам говорить, когда настоящая демократия у нас находится еще в зародыше. Поэтому пресса должна помогать становлению демократии. Недаром же нас называют четвертой ветвью власти.

– Я вас понял, Василий Павлович, вы меня хотите послать проверить факты, изложенные в письме.

– Вот за что я тебя уважаю, Миша, так это за то, что ты понимаешь всё с полуслова.

– Василий Павлович, но почему я? Ведь у нас есть столько сотрудников.

– У тебя, Мишенька, уже есть опыт по криминальным историям, и довольно успешный. После твоих публикаций по делу об убийству компаньона тираж наш увеличился на треть. – Василий Павлович положил мне свою руку на плече. Вот только нежности мне такой не хватало, еще, чего доброго, целовать начнет.

– Василий Павлович, я же недавно женился, а вы разлучаете нас. Это же жестоко.

– Ничего, дорогой, сильное чувство разлука только укрепляет. Надо, Миша. Надо.

После этого я окончательно сдался. Вот только, как я скажу об этом Вере, которая ждет сейчас меня дома с только что

сваренным чудно пахнущим борщом. Да, должен сказать, тем одиноким, свободолюбивым мужчинам, что они очень много теряют, не переживая тех трепетных минут, когда вы переступаете порог собственной квартиры, и тотчас же вдыхаете аромат, приготовленного любимыми руками, вкусного обеда. Никакие бистро и рестораны не могут сравниться с такими чудодейственными запахами.

Вера встретила меня поцелуями и жалобами, что так долго меня ждала с работы. Мне не хотелось её еще больше огорчать, поэтому я сразу не хотел ей говорить о моей командировке, но она сама заметила перемену в моем поведении.

– Что случилось? – тревожно спросила она меня.

– Да, всё нормально. – пытался я отодвинуть момент, когда сообщу ей неприятные известия.

– Нет. Ты что-то не договариваешь. Я же вижу по-твоему лицу, что у тебя не всё в порядке.

Пришлось мне рассказать о моем новом редакционном задании. Конечно, оно очень расстроило её, но в конце она вынесла верный вердикт, который немного успокоил меня.

– Раз так надо, то езжай. Там люди невинные страдают.

Я расцеловал мою верную подругу за понимание и сочувствие.

На следующий день я ехал уже в маршрутке в село Вишневое, что бы попытаться на месте разобраться с этим запутанным, и снять обвинение с невинных людей. Как-никак, но я являюсь представителем четвертой ветви власти.

Путь к пункту назначения был недалек – микроавтобусом я ехал более четырех часов. Мимо пробегали зеленые насаждения, за которыми виднелись фермерские поля, причем основная масса их была засажена подсолнухом, реже попадались поля пшеницы и ячменя. Дороги были плохие, и водителю все время приходилось маневрировать между выбоинами и ямами, отчего пассажиров бросало из стороны в сторону, словно маятник настенных часов.

Однажды мы остановились на небольшой станции, где мы могли выпить по чашечке кофе и проглотить бутерброд с поджаренной колбасой. Далее мы продолжили свой путь. Проезжали мимо небольших населенных пунктов, которые оставляли очень неприглядное зрелище, ибо стояло немало разрушенных домов и других хозяйственных построек, дворы их заросли бурьяном до самой крыши. Да и сами жители этих поселений имели достаточно неприглядный вид – оборванные, небритые лица с опухшими глазами. Возможно, это были не лучшие представители деревни, которые в такое горячее для села время, бесцельно бродило по улицам своих поселений, в поисках выпивки или иного зелья. Короче, все эти населенные пункты оставляли неприглядное впечатление, словно здесь прошел какой-то смерч или линия фронта.

Раньше мне не приходилось быть в Вишневом, поэтому я решил посетить сельсовет, что бы там, на месте, ознакомиться с действующими лицами, прошедшей трагедии. В этом

отношении мне повезло, ибо конечной остановкой автобуса был сельский совет. Его я увидел сразу только вышел из автобуса – это было единственное двухэтажное здание на сельском майдане.

Я зашел в него, прошел к двери на которой было написано «Председатель сельсовета». В приемной сидела молодая симпатичная девушка.

– Я могу увидеть председателя сельсовета? – спросил я её.

– Он сейчас на выездной сессии в районе.

– Когда он будет здесь?

– Я точно не знаю. Сегодня у него не приемный день. Так что он вообще может не приехать сюда.

Вот тебе и первая неожиданность – оказывается к простому председателю сельсовета надо записываться на прием, как и к самому министру. Но деваться мне некуда, без разговора с представителем местной власти я не смогу сориентироваться в прошедшем.

– Можно я его здесь подожду?

– Подождите. – равнодушно ответила девушка.

Я молча осмотрел кабинет. Все здесь сделано по обычному стандарту без всяких излишеств, что говорит о скромных притязаниях местных чиновников. секретарша в это время занималась тем, что рассматривала на компьютере новые модели вечерних платьев, из чего я заключил, что она не очень занята сейчас своими прямыми обязанностями, и потому я могу получить от неё некоторую интересующую информа-

цию.

– Девушка, извините не знаю как вас звать.

– Наташа.

– Очень красивое имя и оно вам очень идет.

– Спасибо. – ответила девушка и немного смутилась, что было для меня добрым знаком, ибо говорило о хозяйке приемной, как скромной, добросовестной и искренней девушке, с которой можно доверительно говорить о самых разных вещах.

– Наташа, вы б не могли мне рассказать об убийстве молодой девушки в вашем селе?

– Это вы о ком говорите?

– О Галине Полупановой. Извините, если я неправильно назвал её фамилию.

– Вы правильно сказали её фамилию. А почему вас интересует это убийство?

– Понимаете, я работаю в газете, и нам пришло письмо в редакцию, в котором автор пишет, что местные органы неправильно провели расследование, в результате пострадал невинный человек.

– А кто написал письмо?

– Сейчас посмотрю.

Я достал письмо из папки, и посмотрел на его окончание.

– Любовь Ивановна Кононенко прислала это письмо.

– Понятно. Это супруга фермера, которого обвинили в убийстве девушки.



– Так вы бы не могли рассказать мне, почему именно его обвинили в убийстве, а то ведь у меня нет никакой информации по этому делу.

– Я точно не знаю... Может потому, что девушку нашли убитой на его картофельном поле.

– Но разве этого достаточно, что бы обвинить человека в убийстве?

– Не знаю. Может у них были еще какие-то факты для задержания, которые мне неизвестны.

– А как была убита эта девушка?

– В смысле?

– Я имею в виду, какое орудие убийство было. Её застрелили, повесили или ножом пырнули.

– Говорят, что её застрелили из ружья. Это вам больше Николай Степанович расскажет, он ездил тогда на поле с милицией.

– А сколько лет было девушке?

– Семнадцать.

– А кто её родители?

– Сложный вопрос. – в глазах девушки блеснула ирония.

– Почему?

– Потому что, если с мамой тут всё понятно, то отца трудно определить.

– Почему?

– Потому как мама сама не знает, кто ей сделал этого ребенка, как и всех остальных.

– И много их в семье?

– Четверо еще, не считая погибшей Гали.

– Галя была старшая?

– Да, в принципе. Мне жаль тех детей, что остались.

– Почему?

– Потому, что покойная Галя сама занималась воспитанием своих младших братиков и сестричек.

– А где ж находится их мать?

– Я б не называл её матерью, ибо она только налупила их, а сама была озабочена только тем где найти выпивку да переспать с очередным любовником.

– Почему же её не лишат материнских прав, а детей не передадут в интернат?

– Пока жива была Галя, то она всеми силами старалась противодействовать этому, и в доме поддерживался мало-мальский порядок, но после убийства её, там царит полнейший хаос. Сельсовет уже обратился в райсовет, что бы мать была лишена материнских прав, а детей забрали в приют.

Мрачная история, с которыми мне часто приходится сталкиваться, которая дополняет ту общую картину развала и деградации села. Больно становится, и людям со слабыми нервами это тяжело выдержать. Я представил этих голодных детей, эту вечно пьяную мать, и меня мучает один и тот же вопрос, почему это происходит, на подсознании мучает совесть, словно, сам я виноват в этом деле, но, самое главное,

на фоне событий, которые происходят в стране, я не вижу выхода из этого положения. И опять, и опять будут рождаться эти никому не нужные дети, и происходить подобные трагедии, как в этом селе.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.